

ДОМОНОСОВЕЦ

№ 9 - 10

СПЕЦВЫПУСК

Международная конференция
БАРЕНЦЕВ РЕГИОН. СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
20 - 23 апреля 1993 года

Передано по телефаксу
Тромсё, Норвегия
6.04.93.

Прошу наших коллег из Поморского университета и жителей Архангельска принять самые теплые приветствия от Университета Тромсё в связи с конференцией по сотрудничеству в сфере образования и научных исследований в Баренцев регионе, которая будет проходить 20 - 23 апреля 1993 года. Эта конференция станет еще одной вехой в сотрудничестве между Северной Норвегией и Севером России, которое спустя 70 лет стало развиваться.

Для достижения наших общих целей, лучшего общения необходимо, чтобы учебные заведения, призванные искать новые знания и отдавать эти знания новым поколениям, достигли наивысшего стандарта качества. Через Норвежско-Поморский университетский центр мы надеемся подвести солидную материальную базу для необходимой работы в этой области. Остальное зависит от нас - вызов настолько велик, насколько велика польза от успеха!

ОЛЕ Д. МЬЁС,
ректор Университета Тромсё.

Участникам международной встречи "Баренцев регион: сотрудничество в сфере образования и научных исследований". 21 - 23 апреля 1993 г. г. Архангельск.

Уважаемые дамы, господа, соотечественники!

От имени администрации, научной общественности Архангельской области приветствую вас на древней Поморской земле, являющейся в прошлом и настоящем центром поморской торговли и связей с различными странами и особенно с Севером Норвегии.

В наших взаимоотношениях идет постоянный поиск крепкого, рассчитанного на длительную перспективу сотрудничества. Двусторонние дружеские деловые встречи закладывают основу будущих соглашений по вопросу образования, здравоохранения, культуры, экологии, по вопросам развития транспортных и телекоммуникаций. Также эти встречи создают благоприятные условия для будущих проектов. Однако данную встречу я считаю вторым этапом нашей работы на межправительственном уровне после Киркенеса в рамках Баренцева/Евро-Арктического региона.

Надеюсь, что ваша работа будет способствовать подготовке новых соглашений между правительствами наших стран, а также и на региональном уровне в вопросах координации исследований в Белом и Баренцевом морях, экологической ответственности промышленных, транспортных и сельскохозяйственных предприятий за загрязнение окружающей среды в рамках совместной системы природоохранного контроля, в вопросах совместной подготовки научных кадров в образовании и обмене культурными ценностями, а также по ряду других направлений, которые невозможно перечислить в кратком обращении к вам.

Полагаю, что в решении этих проблем поможет Норвежско-Поморский университетский центр, честь открытия которого предоставляется нашему почетному гостю - министру иностранных дел Норвегии господину Юхану Йоргену Холсту.

Успехов вам в дискуссиях по анализу развития, выявлению дальнейших перспектив укрепления наших связей между Норвегией и Россией.

П. Н. БАЛАКШИН,
глава администрации
Архангельской области.

Согласно декларации о сотрудничестве в Баренцево-Арктическом регионе, подписанной представителями России, Дании, Финляндии, Исландии, Швеции, Норвегии и комиссией европейских обществ на конференции министров иностранных дел в Киркенесе 11 января 1993 года, при Поморском университете 21 апреля открывается норвежско-поморский центр, который явится центром поморской культуры в Баренцев регионе.

* * *

33 студента Поморского университета аккредитованы для работы на международной конференции переводчиками. Это студенты второго курса отделения "английский - норвежский языки", а также четвертого курса отделения "английский - немецкий языки". Они разбиты на несколько групп обслуживания, поэтому у иностранных гостей не будет проблем с общением ни на конференции, ни в гостинице, ни в транспорте.

ВНИМАНИЮ

ЖУРНАЛИСТОВ!

С вами работают
ТАТЬЯНА ЧЕШКОВА,
ВЕРА КАРЕЛЬСКАЯ,
МАРИЯ ТРЕТЬЯКОВА.

С ними вы можете встретиться в пресс-центре конференции.

Здесь для вас установлены международный и междугородный телефоны, а также городская связь.

По всем вопросам, касающимся вашей работы, можно обращаться к Виктору Фридману.

ВЛАДИМИР БУЛАТОВ

«Онега — та же Норвега»

Русско-Норвежские связи: история и современность

Архангельские поморы и северные норвежцы вместе, рука об руку, осваивали арктические моря, вели рыбный и зверобойный промысел, два последних столетия успешно торговали. Особенно прочные и дружеские связи установились между Архангельском и городами Северной Норвегии.

Как отмечает историк-этнограф Т. А. Бернштамп, во второй половине XIX века в Норвегию ходило до 400 поморских судов. Ежегодно в Норвегию вывозилось хлеба, леса и других традиционных северных товаров примерно на полмиллиона рублей. Основной поток грузов шел через Архангельский и Онежский порты. Связи между Поморьем и Норвегией были настолько разнообразными, что поморы между собой говорили: "Онега - та же Норвега, только речь другая". Общению между норвежскими рыбаками и поморами способствовал особый феномен - смешанный русско-норвежский язык "руссенорск".

Укреплению дружеских связей во многом способствовали великие норвежские полярные исследователи Ф. Нансен, Р. Амундсен, О. Свердруп. Хорошо знают в Норвегии и онежского моряка-океанографа, участника экспедиции Р. Амундсена к Южному полюсу Александра Кучина.

В годы второй мировой войны земля Северной Норвегии обильно политая кровью советских солдат и моряков, норвежских бойцов Сопротивления.

В то же время Россия и Норвегия никогда не находились в состоянии войны. В 1905 году Россия первой из великих держав признала независимость Норвегии.

Остается сожалеть, что в годы сталинской тирании "холодная война" разделила нас барьерами и лагбаумами.

В 1986 году после долгих лет "оледенения" в Архангельск по приращению Общества дружбы "СССР - Норвегия" пришло норвежское

судно с поэтическим названием "Паулине". А спустя год две архангельские яхты с северянами совершили ответный визит в Северную Норвегию.

Побратимские связи установлены между Архангельском и Вардё, провинцией Тромсё, городами Онега, Мезень, Нарьян-Мар и городами Северной Норвегии.

Постоянным стал спортивный обмен: походы яхт в Норвегию и Архангельск, встречи спортивных команд, туризм. Заметный след в этих делах оставила русско-норвежская арктическая экспедиция на Землю Франца-Иосифа в 1990 году. Участники экспедиции на острове Джексона (ЗФИ) спустя 95 лет нашли зимовку-хижину Нансена во время его похода на "Фраме" в Ледовитый океан и к Северному полюсу.

Особенно крепкие узы дружбы и сотрудничества связывают Поморский педагогический университет с учебными заведениями Северной Норвегии.

Первый договор о сотрудничестве был заключен с высшей региональной школой города Альта. Сегодня мы имеем с этим учебным заведением регулярный обмен студентами для изучения норвежского одной и русского языка другой стороной, поездки преподавателей и сотрудников. Нам была оказана большая помощь в открытии на факультете иностранных языков отделения норвежского языка.

Поморский университет заключил договор о сотрудничестве с высшей школой города Харстад. Предусматривается обмен студентами и преподавателями. Очень полезным, как нам кажется, станет сотрудничество в подготовке кадров по работе с детьми, страдающими физическими и психическими недугами.

В последние годы очень многосторонними стали связи между Университетом города Тромсё и нашим учебным заведением. В про-

грамму нашей деятельности входят комплексные научные исследования, совместные публикации по вопросам изучения Арктики, истории, археологии, культуры, этнографии, географии, литературы, экологии и других проблем. В апреле 1993 года состоялась поездка историков Архангельска на международную научную конференцию Университета Тромсё. Дальнейшему укреплению связей послужит открытие Норвежско-Поморского университетского центра.

Важным итогом этих контактов стало установление прямой телефонной и компьютерной связи. На очереди проведение телевизионной линии между Архангельском и Северной Норвегией. Установление надежной связи предопределяет не только ускорение контактов в области образования и научных исследований, но и в экономике, торговле, туризме.

Современный этап установления долговременных экономических и культурных связей отвечает нашим устремлениям, восстановлению традиционной дружбы и сотрудничества между нашими регионами. Этому, несомненно, будет способствовать и проведение международной конференции "Баренцев регион: сотрудничество в сфере образования и научных исследований", которую мы рассматриваем как первый важный практический шаг после подписания в Киркинесе министрами иностранных дел России и Норвегии, главами администраций документов по Баренцеву региону.

ХОРОШИЕ СОСЕДИ

Некоторые аспекты норвежско-русских отношений 1826 - 1917

Как в норвежской, так и в русской литературе по норвежско-русским связям до 1917 года преобладает идеализированное представление, которое подчеркивает ту большую дружбу, которая связывала норвежцев и русских на Севере. Однако, шведско-норвежское правительство ощущало беспокойство по поводу того, что Россия как великая держава проявляла тенденции к явной экспансии под чужими небесами. Кроме того, на Западе было широко распространено мнение, что Россия стремится завладеть незамерзающими гаванями на Севере Норвегии. Менее известно то, что в России существовали широкие круги людей, обеспокоенных ростом норвежского влияния на Севере России. Находились даже люди, которые считали, что это представляет опасность для суверенитета Русского Севера.

В Северной России существовало сильное недовольство пограничным договором 1826 года, разделившим старый горный район на две примерно равные части. Многие считали, что весь горный район был издавна русской территорией и жалели, что Россия отдала три незамерзающих фьорда в Варангере. Все же фактом является то, что русские власти сделали очень мало, чтобы укрепить ту часть горного района, которая отошла к России.

До конца 1800-х годов на так называемом Мурманском побережье не было русских, однако там селились норвежцы и финны, и в Северной России раздавались голоса, которые предсказывали, что Россия вскоре потеряет Мурманское побережье,

если правительство не примет энергичных мер, чтобы остановить заселение края иностранцами и усилить русские поселения на границе.

"Норвежская угроза" существовала и в другой области. Примерно с 1860 года норвежские рыбацкие суда стали промышленно ловить рыбу за пределами Мурманского побережья, и океанские шлюпы из Хаммерфеста и Тромсё плавали на восток вплоть до Новой Земли и Карского моря. В С.-Петербурге этому почти не придавали значения, и только после многократных протестов местных властей правительство приняло решение оградить Северную Россию от того, чтобы иностранцы промышленно ловили здесь рыбу и зверя. Но решения эти были половинчатые, и русская рыболовная инспекция получила указания обращаться с норвежцами уважительно. Русские власти не хотели лишиться раз провоцировать норвежцев, поскольку среди прочего опасались ответных мер, которые отразились бы на старых правах поморов вести лов рыбы у берегов Финнмарка и торговать с населением Северной Норвегии.

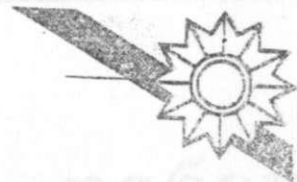
Однако все больше рыбаков и купцов в Северной России считали, что поморская торговля невыгодна для России. По их мнению, она тормозила развитие рыболовства на Мурмане. Под давлением развитых норвежских рыболовных артелей многие поморы переставали сами ловить рыбу, вместо этого они отправлялись в Северную Норвегию летом поразвлекаться и купить рыбу у норвежцев. Если бы рыба из Норвегии облагалась пошлиной, мурманская

рыба была бы более конкурентоспособна, и поморы в таком случае получили бы стимул, который бы так необходим для возобновления старой традиции сезонного лова Мурманского побережья, и развили бы ее в важную промышленную отрасль.

Таким образом, отношения между Россией и Норвегией на Севере были не свободны от противоречий в рассматриваемый период. Но все же эти противоречия вполне удалось разрешить без серьезных конфликтов, даже поддерживая представление о большой нерушимой дружбе. Это можно объяснить тем, что представления об угрозе были неравнозначными. К "русской угрозе" Северной Норвегии норвежско-шведские власти относились очень серьезно, но в действительности такая угроза вряд ли существовала. "Норвежская угроза" Северной России была более кокетливой и очевидной, но русские власти в столице не относились к ней особенно серьезно, что, вероятно, с начала, что Россия может позволить себе иметь незащищенный фланг на Севере. Для русского правительства самым главным было, чтобы Норвегия оставалась нейтральной и позволяла другим великим державам установить свои базы в Северной Норвегии, которые могли бы угрожать незащищенным северным русским районам. Поэтому данный период характеризуется все же и нижней напряженностью, и именно на этом историческом опыте норвежское правительство основывало свою политику в северных районах в эпоху после 1917 года.

После Октябрьской революции поморская торговля постепенно прекратилась, и это обстоятельство, возможно, облегчило новому советскому правительству проявление большей решительности в деле защиты русских территориальных вод на Севере. У норвежцев больше не было скрытых козырей. Советское правительство строго-настрого заявило, что оно будет блюсти прежнюю российскую точку зрения, что Белое море является российским внутренним морем, зарезервированным за русскими рыбаками и китобоями. А в 1921 г. оно объявило о введении 12-мильной рыболовной зоны на Севере, заменившей прежнюю трехмильную зону. Норвежские рыбаки и китобои должны были считаться со значительно более жестким к себе отношением, чем то, которое они испытывали в царское время.

В течение 70 лет граница между Норвегией и Россией на Севере была практически на замке. После того, как с приходом к власти Михаила Горбачева в 1985 году началась перестройка, прежние контакты между норвежцами и русскими на севере стали потихоньку возобновляться, и есть основания полагать, что значение этих контактов в ближайшем будущем окажется жизненно важным для Северной Норвегии и Севера России. Я думаю, что историки будущего будут рассматривать советский период как необходимый перерыв в истории норвежско-русских связей, происходящее сейчас с нами лучше всего называть нормализацией тех отношений на Севере, которые старое время основывались на различных экономических и культурных связях между населением Северной Норвегии и Севера России.

ЕВГЕНИЙ ОВСЯНКИН

Русско-норвежские общества

В наши дни мало кто знает о том, но первое послеоктябрьское десятилетие именовалось поисками новых форм экономического сотрудничества между Россией и Норвегией. Дружественный сосед помог в то время России решить две важные хозяйственные проблемы: восстановить лесной экспорт из кангелльской губернии и наладить работу онежских лесозаводов.

Опыт сотрудничества двух стран в то время содержит немало поучительного, как он накоплен в условиях, сходных с ныне существующей в России обстановкой.

В начале 1923 года усилиями двух государств были созданы Русско-Норвежское Мореходное общество (сокращенно "Руссонорс") и Норвежско-Русское пароходное акционерное общество.

Основной задачей "Руссонорса" являлось фрагтование судов, а Норвежско-Русское общество создавалось как пароходная компания, весь тоннаж которой предоставлялся в распоряжение "Руссонорса", т. е. исключительно для перевозки грузов Северолеса.

Основной капитал "Руссонорса" составлял 10000 фунтов стерлингов, разделенных на 10000 акций. Половина из них принадлежала тресту Северолес, а другая - норвежским акционерам. Актив Мореходного общества составлял 1,5 миллиона норвежских крон, разделенных на 1500 акций по 1000 крон каждая. Половина акций принадлежала норвежскому обществу "Бергенске", сорок процентов - Северолесу и торговому обществу Аркос, десять процентов - норвежской компании, выбранной с одобрения обеих сторон.

Правления русско-норвежских обществ формировалось по одинаковой схеме. Каждое состояло из 8 директоров: четырех русских и четырех норвежцев, из которых, поочередно (русский, затем норвежец), на год избирался председатель правления.

С первых шагов своей деятельности транспортные общества показали высокую эффективность.

Уже в сезон 1923 года "Руссонорс" фрагтовал под перевозку лесных и других грузов 469 пароходов общей грузоподъемностью более 1300 тысяч тонн. Благодаря сосредоточению фрагтования

в одних руках обществу удалось противостоять натиску других норвежских пароходовладельцев, удержать цены на выгодном для себя уровне.

Второе общество, добившись получения кредитов в сумме до 11 миллионов норвежских крон, сразу же приобрело в собственность новые пароходы "Северолес" и "Двина", разместило заказ на строительство 12 пароходов общим тоннажем около 35000 тонн.

Своеобразный опыт привлечения норвежских инвестиций проявился в деятельности смешанного акционерного общества "Русснорвеголес".

Это общество было зарегистрировано как юридическое лицо 31 октября 1923 года в Норвегии. Его правление располагалось в Христиании, первым директором-распорядителем являлся норвежский лесопромышленник Ф. Прютц.

Концессионный договор о создании "Русснорвеголеса" был заключен между государственным трестом Северолес и норвежскими фирмами Бакке и Вагер, Бакке и Виг, Прютц и др., бывшими владельцами онежских лесозаводов. Акционерный капитал общества составил 300 тысяч фунтов стерлингов.

В распоряжение концессионеров передавалась лесная площадь, прилегающая к реке Онеге и ее притокам (около 2900 тысяч десятин, в том числе удобной лесной площади 1973 тысячи десятин).

"Русснорвеголес" получил в свое распоряжение пять онежских лесозаводов, 11 пароходов, много барж и сплавных средств.

На первых порах работа лесной концессии была успешной. Путив в ход лесозаводы, концессионеры уже в сезон 1923 года сумели вывезти и продать 5300 стандартов материалов.

Крупные международные банки предоставили концессии весомый кредит в размере 200 тысяч фунтов стерлингов. За короткий срок правления Русснорвеголеса израсходовало более 880 тысяч рублей на закупку нового оборудования для заводов, на строительство и ремонт жилья. По итогам 1923/24 хозяйственного года Русснорвеголес перевел в доход государства более 280 тысяч рублей.

В обширном хозяйстве концессии было создано около 9 тысяч рабочих мест: 2500 - на заводе, остальные на лесопро-

готовке и сплаве.

Однако радужные надежды на успех дела не оправдались: очень скоро концессионеры стали испытывать серьезные трудности.

Три основные причины создали невыносимые условия для коммерческой деятельности Русснорвеголеса. Концессионеры должны были платить рабочим более высокую зарплату, чем на предприятиях Северолеса. Высоким был размер попенной оплаты, ложившейся весомой ношей на себестоимость продукции. Но основным удар по коммерческим делам концессии нанесло искусственное повышение в 1924 году курса червонца по отношению к фунту стерлингов сразу на 18 процентов. Этот шаг Советского правительства, по оценке представителя СССР в Лондоне Н. И. Дашкова, внес в работу всех смешанных обществ "радикальное расстройство", все они "оказались в совершенно безвыходном положении".

В 1926 году Совнарком предоставил концессии ряд льгот: снизил размеры попенной оплаты, отсрочил выплату долгов и т. д. Правление Русснорвеголеса попыталось перейти из смешанной в чистую концессию. Но все оказалось тщетным: акции норвежской стороны были выкуплены трестом Северолес. Вместо 20 лет, обусловленных концессионным договором, общество просуществовало всего лишь шесть лет.

Скромный опыт привлечения иностранного капитала в экономику Севера в первое десятилетие Советской власти напоминает о многих причинах неудачного партнерства зарубежных бизнесменов с советской государственной промышленностью.

Наиболее существенной из них явилось крайне тяжелое состояние российской промышленности, сочетавшееся с политической нестабильностью, быстрое становление директивно-плановых методов руководства народным хозяйством, несовместимых с рыночной экономикой.

Эти и другие обстоятельства делали Россию крайне непривлекательным местом вложения иностранных капиталов. Неблагоприятный инвестиционный климат не оправдал надежд хозяйственных руководителей той поры на щедрый приток иностранных капиталов в нашу экономику.

Пусть говорят.

Но это моя работа

- Пожалуйста, Карл, расскажите об истории появления вашей фирмы на берегах Двины.

- Моя фирма довольно молода, образована в 1989 году. Главная контора расположена в Вардэ, здесь же работает и рыбоперерабатывающая фабрика "Вардэ-Помор". Кроме этого, фирма имеет три филиала. В Осло, Бергене - это юг Норвегии, и теперь в Архангельске. Раз уж мы решились на работу здесь - значит, в городе должно быть наше представительство. Очень важно в этом случае напрямую работать с партнерами.

Здесь мы имеем пока два совместных предприятия. Одно по ремонту автомобилей, второе - более значимое - по разведению ценных пород рыб. В прошлом году рыбозавод в Пертоминске дало 27 тонн форели.

- Только ли этим занимается фирма?

- Раз я нахожусь в Архангельске, то мне выпадает множество и других забот. Вот новое дело - строительство Норвежского Дома. Он будет расположен по ул. Поморской, 36. Это четырехэтажное здание архитектора Яскорского - сочетание русского, старонорвежского и немецкого стилей - будет иметь на первом этаже большой зал, приемную, информационный центр министерства иностранных дел Норвегии. На втором этаже разместятся офисы норвежских фирм, которые захотят работать в России. Также планируем на последнем этаже маленькую гостиницу с одним люксом и четырьмя номерами, здесь же разместим и уютную гостиную для встреч.

- "Вардэ-Помор" - фирма, занимающаяся разведением рыбы?

Карл Магне Вилле, исполнительный директор норвежской фирмы "Вардэ-Помор", которую он представляет в Архангельске, любезно согласился ответить на несколько вопросов журналиста. Помогала вести диалог переводчик Людмила Струнина.

- Нет, "Вардэ-Помор" - торговая компания, поэтому мы исполняем и такие операции, как продажа древесины и изделий из нее в Норвегии, предлагаем нашим бизнесменам и предприятиям оборудование. Например, совсем недавно предложили лесопильным заводам режущие инструменты, уже получили заинтересованные письма.

- Я вижу, у вас в конторе работает телефакс.

- Это прямая связь с Норвегией. Пока такая связь единственная в Архангельске, и мы являемся связующим звеном между деловыми людьми обеих стран, учеными. Так, например, переговоры по норвежско-поморскому центру ведутся из этого кабинета. Одна печаль - это связь очень дорогая, если ею пользоваться с вашей стороны.

- Слышала, что Вы, Карл, в прошлом году собрали делегацию из наших предпринимателей, деятелей культуры, которая приняла участие в ярмарке в Вардэ.

- Да, в прошлом году я как глава организационного комитета этой традиционной ярмарки пригласил для участия в ее работе Северный хор, театр моды "Чайка", Ренату Курбатову, работников музея Малые Карелы. Люди до сих пор вспоминают добрыми словами ваших земляков.

В этом году я уже не глава

оргкомитета, тем не менее поручено сформировать новую делегацию. Пока определился состав работников музея Малых Карел, которые прошлым летом не только привезли экспозицию, продавали национальные поделки, но и водили хороших детей, пели, плясали. Жители Вардэ хотят видеть их еще.

Также будут приглашены шесть разных компаний, работающих с традиционными мыслями, резьбой по корявому дереву, например, "Беломорские узоры". Главная забота - договориться с теплоходом, который привезет делегацию в Норвегию и будет служить гостиницей во время проведения ярмарки.

- Карл, Вы довольно давно живете в Архангельске, что по сравнению с Норвегией не слишком комфортно...

- Мне многие люди говорят, что я лунатик или ненормальный, что живу тут так долго. Пусть говорят. А у меня уже много друзей, город мне нравится. А самое для меня важное - я налаживаю контакты между нашими народами. Не все просто, но я подготовил себя к тому, что будут проблемы и с ними справляться. Это моя работа.

С. МИХАЙЛОВ

у вас есть возможность услышать на конференции доклад директора Архангельского филиала Института физиологии Анатолия Владимировича Ткачева по проблемам, волнующим население Баренцев региона. Думаем, что и интервью с этим ученым будет вам интересно.

УЧЕНЫЕ ИДУТ ПО СЛЕДУ

Анатолий Владимирович, участникам международного форума еще предстоит говорить о проблемах влияния природных факторов на здоровье живущего на Севере человека, поэтому, надеюсь, ваш короткий доклад не останется незамеченным. Я же хочу узнать, насколько сотрудничество вашего института с учеными Норвегии реально, где его искать?

В почти детективной истории установления первых контактов. В то время, когда только начиналось сотрудничество Архангельска и Вардё, меня включили в состав делегации на поездку в Северную Норвегию. Уже знал, что в Университете Tromsø есть ученые, которые занимаются проблемами здоровья человека на Севере, чем, собственно, занимается и наш институт. Попросил нашего гида Линга связать меня с ними. Такая возможность представилась.

Профессор Андерс Форсдал приехал в Киркнес. Мне купили билет на самолет, и я из Финмарка вылетел на встречу коллегой, который возглавляет Институт коммунальной медицины.

Затем мы встретились уже в Архангельске, потом снова в Норвегии. Мы искали новые точки приложения уже существовавшего сотрудничества. Первой - остров Шпицберген, исследование здоровья шахтеров. После подписания договора, начиная с 1991 года, мы работали на Шпицбергене в составе пяти экспедиций, собрали большой материал, который сейчас находится в обработке. Материал уникальный: с одной стороны - далекий Север, с другой - человек работает под землей.

- Эти контакты будут продолжены?

- Конечно. И как продолжение - программа "Жизнь", разработанная нами по просьбе Ненецкого автономного округа. Речь идет об отдаленных последствиях действия полигона на Новой Земле.

К нашим исследованиям подключились ученые Университета Tromsø и Института коммунальной медицины. Именно сейчас ждем возвращения из тундры первой экспедиции, укомплектованной несколькими группами исследователей, которыми проводится комплексная экспертиза. На общий результат работают группа онкологов из Архангельска, группа ученых из Красноярского института медицинских проблем Севера - это специалисты по определению дальних последствий действия радиации, два представителя Университета Tromsø, сотрудники нашего института, всего 14 человек.

- Как будут использованы результаты этих исследований?

- С помощью специалистов мы хотим найти подтверждение для компенсационных выплат жителям северных районов.

- Анатолий Владимирович, а какими проблемами занимаетесь вы, собственно как ученый?

- Структурой эндокринного профиля человека на Севере.

- Европейском Севере?

- Нет, от Архангельска до Аляски. В частности, принимал участие в экспедиции, организованной Дмитрием Шпаро совместно с американцами - "Берингов мост".

- Предметом вашего интереса были лыжники?

- Не только. Попутно мы исследовали и местное население. Вообще проблема распадается на довольно большой спектр исследований. Это влияние Севера как на коренное население, на постоянных жителей, так и на приезжих, отдельно по возрастам. Надо сказать - титанический труд. Выезжаем в такие экспедиции три-четыре раза в год.

- О чем же вы доложите на конференции?

- Основная идея моего десятиминутного выступления - экологически неблагоприятная ситуация, которая задевает все страны Баренцев региона. И основное - радиационное загрязнение Арктики.

К сожалению, наша страна - основной инициатор этих загрязнений, хотя есть доля и других, включая Америку. Проблема непростая, если иметь в виду последствия ядерных взрывов 1955-62 годов, захоронения радиоактивных конструкций и отходов вокруг Баренцев региона и т. д. В конечном счете, если иметь в виду только Новую Землю, то радиоактивное загрязнение Арктики отсюда снижается. Но это не совсем так. Ведь помимо глобальных есть и более мелкие "сбросы". А в медицине пока нет надежных критериев оценки влияния на человека и природу малых доз радиации.

Попытка найти и связать именно с радиацией (а сам по себе Север тоже влияет) определенные реакции человеческого организма - вот что важно. Т. е. среди шума, который создают северные природные экологические факторы, надо поймать радиоактивный след.

А. КУПЕЦКАЯ.

Женская команда по хоккею с мячом "Буревестник" стала серебряным призером России. Девять членов команды - студентки Поморского университета.

Призеры получили новую форму

Когда команда собралась в кабинете ректора Поморского университета для поздравления и награждения, девушек без формы узнать было просто невозможно. Все они оказались на деле более хрупкими и женственными, чем смотрятся на игровом поле.

Это отметил и ректор университета В. Н. Булатов, который пояснил, почему награждение решено было провести в университете. Наш вуз является постоянным спонсором команды, оказывая ей помощь спор-

тивным инвентарем, формой.

На этот раз ректор также вручил девушкам по комплекту хоккейной формы, отметив, что это подарок норвежских друзей. Глаза девчонок загорелись при виде ярких футболок и гетр, а другая спортивная атрибутика вызвала прямо восторг. Капитан команды, выпускница университета Жанна Павлова, поблагодарила ректора за подарок и выразила надежду, что в такой форме команда сможет и за рубеж выехать.

Очень бы хотелось привлечь внимание наших и бежных спонсоров к нашим хоккеисткам. Посмотрите: девушки также талантливы, как и красивы.

Гуманитарная акция — спасибо!

Учитывая трудное положение студенчества в нашей стране, ректор Поморского университета профессор Владимир Николаевич Булатов обратился с просьбой к представителям норвежской церкви, в частности, к господину Туре Перёси и господину Виркелунду, об оказании гуманитарной помощи студентам университета.

Просьба была правильно понята, и посылки доставлены в профком студентов в конце марта. Тут же была создана комиссия по распределению

гуманитарной помощи. Решили, что прежде всего надо помочь студенческим семьям, тем более, что в посылках было много детских вещей.

В течение четырех дней более 300 студентов смогли выбрать для себя и детей по 15 - 20 вещей и обувь. Студенты остались очень довольны и выразили благодарность тем норвежским семьям, кто принял в этой акции участие.

В. ПОРОВ,
председатель студенческого профкома.

Юля Скалина и Александр Артамонов будут работать переводчиками на международной конференции. Оба определены в транспортную группу.

Мы близки по темпераменту

- Думаю, это очень ответственная работа, - говорит Александр, - ведь у наших гостей будет много проблем с передвижением по городу. Кто-то захочет посмотреть что-то, отличное от программы, кто-то захочет с кем-то встретиться. Да и

просто пройти по магазинам...

- Значит, надо быть не только хорошим переводчиком, но и контактным человеком?

В разговор вступает Юля:
- Контактным - это обязательно, но и доброжелательным, прежде всего.

- Вы, Юля, учитесь только на втором курсе и уже работали с иностранцами?

- Мы оба уже работали с норвежцами, Саша работал и с американцами, и с англичанами, что намного сложнее.

- Вы имеете ввиду язык?

- Да, с носителем языка работать сложнее.

Саша:

- Надо иметь определенную переводческую наглость. Даже если не все понял, не теряться, переспросить, или как-то выкрутиться.

Юля:

- Мне с норвежцами работать очень нравится. Это народ, близкий нам по темпераменту, доброжелательный. Правильно Саша говорит: переспросить не зазорно. Мне приходилось, и никто не осудил, очень доброжелательно помогли.

- Вы не расстроились, узнав, что придется быть все время на колесах?

В один голос:

- Атмосфера малого странства сближает, снимают ненужные комплексы в общении. Мы очень довольны.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 163061, АРХАНГЕЛЬСК, СМОЛЬНЫЙ БУЯН, 7, ТЕЛ, 4-05-14

Редактор
Е. В. КОРОВОВ

Типография издательства "Правда Севера", Архангельск, пр. Новгородский, 32.

Заказ 43